

УДК 372.822

Наталья Викторовна МАКСИМОВА, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Новосибирск

Продуктивные стратегии смыслового чтения: к проблеме «чтения наизусть»

В статье в проблемно-методологическом ключе пересматривается известная традиция «чтения наизусть» (стихотворений, отрывков из произведений) в контексте проблем формирования смыслового чтения, стратегий понимания текста, путей формирования мотивации чтения и в целом читательской грамотности. В связи с проблематикой развития устной речи выделяются деятельностные способы чтения наизусть, ценностно-смысловая рамка того, как, что и зачем читать. На примере романа «Евгений Онегин» показывается, как реализуется принцип индивидуального выбора обучающимися отрывка для свободного декламирования, расширяется сам репертуар текстов для чтения наизусть (обычно сводящийся к двум фрагментам романа — вне какого-либо выбора), разрабатывается модель памяток, обеспечивающих осмысленность произнесения отрывков, предлагаемых для чтения наизусть.

Ключевые слова: смысловое чтение; наизусть; выбор; осознанность; памятка; «Евгений Онегин»; способы и стратегии чтения; читательская грамотность.

Рецензент:

Н. Е. Буланкина, доктор философских наук, доцент, профессор, заведующая кафедрой иноязычного образования Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования

Nataliya V. MAKSIMOVA, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Novosibirsk Teachers' Upgrading and Retraining Institute

Creative Strategies of Semantic Reading: Problem of Reading from Memory

This article reviews some of the well-known traditions of "reading from memory, or by heart" (poems, excerpts from works) in the context of the problems of forming semantic reading, strategies for understanding the text, ways of forming reading motivation and, on the whole, reading literacy. In connection with the problems of the development of speaking skills, oral speech, activity-based ways of reading by heart, value-semantic framework of how, what and why to read, are highlighted. On the example of the novel "Eugene Onegin" the author shows how to implement the principle of individual choice of studying a passage for free recital to expand the repertoire of reading texts by heart, usually reduced to two paras of the novel, out of any choice, a model of monuments, to provide meaningful reading passages proposed for reading by heart.

Keywords: semantic reading; by heart; choice; awareness; memo; "Eugene Onegin"; methods and strategies of reading; reading literacy.

Reviewer:

N. E. Bulankina, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the International Languages Education Department, Novosibirsk Teachers' Upgrading and Retraining Institute

Подходы к выделению продуктивных стратегий смыслового чтения и технологии последовательного их формирования у обучающихся опираются на герменевтические, литературоведческие, деятель-

ностные основания [3, с. 4–5, 50–65; 4; 5]. Среди разных стратегий развития смыслового чтения наименее разработанной (с точки зрения деятельностного подхода, мотивации чтения, способов формирования читательской грамотности) на сегодняшний день является стра-

тегия чтения вслух и в особенности чтения наизусть. Осознанное чтение проявляется в ясном, диалогически построенном интонировании, которое является результатом понимания читаемого текста. Однако нередко мы слышим механическое чтение, сигнализирующее о том, что читатель не понимает того, что произносит. Не секрет, что формально выученный текст часто становится главным показателем успешно выполненного задания. Но тот же показатель может выступать и главным фактором демотивации чтения, нелюбви к заучиванию текста наизусть, к публичному произнесению выученных стихов. Напомним, что весьма значимые разрывы между пониманием и его «овнешнением» в устной речи — даже при чтении с листа, то есть не наизусть — со всей очевидностью открылись на устном собеседовании (девятый класс), проводимом в последние два года.

Традиции чтения наизусть сегодня оспариваются; ставится под сомнение сам этот вид работы — в качестве обязательного. Действительно, нужно ли заучивать любимые стихи? А если нелюбимые? Сколько стихотворений из курса литературы следует выучить? А главное — для чего? Что выбирать в качестве выучиваемого, на что ориентироваться при этом? Важен также вопрос о способах чтения наизусть, да и о способах самого процесса заучивания.

Давайте обратимся к пушкинскому роману в стихах: крупная форма «Евгения Онегина» обостряет поставленные вопросы, так как текст романа не просто большой, но сложный по языку, привлекаемым фоновым знаниям, по объему смыслов и разноплановости содержательных линий, нередко наслаивающихся друг на друга. Поэтому не так легко разобраться, какие отрывки выбрать для чтения наизусть, чем руководствоваться и как преодолеть смысловые и языковые трудности, сплошь и рядом ждущие читателя и чтеца.

Сразу обозначим исходную позицию: заучивать и читать стихи (отрывки стихов) наизусть нужно обязательно — любимые и не очень, интересные и кажущиеся на первый взгляд мало привлекательными. Это не только развивает память, внимание, но и является средством восприятия художественной формы (мелодики стиха, ритмического строя, образной системы, языковой выразительности, особенностей поэтического мышления...), а часто и настоящим путем к ее подлинному пониманию, невозможному вне процесса выучивания и чтения наизусть. Однако не любое заучивание и чтение наизусть ведет к такому пониманию. Главное *НО* здесь заключается в том, что порой в процессе выучивания у читающего нарастает отторжение, стих никак не укладывается в памяти, не присваивается и не доставляет ни эстетического, ни познавательного удовольствия. Мы считаем: в таком случае стихотворение нужно просто заменить на другое, причем — *на выбор читателя*.

Вот каков главный принцип работы со стихотворением или отрывком: принцип выбора. Например,

выбора стихотворения (отрывка) из перечня рекомендованных текстов. Это может быть совместный или самостоятельный выбор, опирающийся на читательский вкус, каким бы он ни был — ученическим, профессиональным, любительским, формирующимся на том или ином этапе. Доверие читательскому выбору, детскому вкусу — очень важный момент для продуктивного чтения по памяти. Выбирая текст, читатель должен как-то его первично понимать, принимать, текст должен быть хоть в какой-то степени интересен читателю, должны состояться мотивационные зацепки чтения, иногда интуитивные, необъяснимые. Но даже если их, как кажется, нет, само перебирание отрывков, стихотворений формирует момент личностного выбора-притяжения, индивидуального предпочтения. При этом известно, что читатели с «короткой памятью» стремятся выбирать маленький фрагмент — это их принцип выбора, и с этим, безусловно, надо считаться, принимать это всерьез. Но если таких фрагментов два-три, то придется выбирать и из них. Поэтому первая задача, решаемая при данном подходе по отношению к «Евгению Онегину», — *расширить репертуар традиционно читаемых наизусть отрывков*. Мы считаем важным подобрать такие тексты, которые подойдут разным по зрелости и вкусу читателям.

Еще одно общее замечание касается способов чтения наизусть — того, **как** учить текст и читать его наизусть. Поскольку цель такого чтения — приблизить читателя к автору, его миропониманию и художественным идеалам, связанным со стилевыми особенностями стихотворения (отрывка), — через непосредственное восприятие формы, через ее, по сути, физическое приближение к субъекту восприятия, то сам этот процесс тоже должен быть индивидуализированным, вариативным. Варианты чтения-выучивания должны опираться на психофизиологию разных типов читателей (их память, способы восприятия, доминанту зрительных или аудиальных путей вхождения в текст, особенности декламации, степень боязни аудитории, для которой будет происходить чтение, и подобное). Исходя из этого, рекомендуется практиковать разнообразие способов чтения наизусть и вырабатывать способы чтения, подходящие тому или иному читающему. А для этого формировать свой собственный портрет чтеца, постепенно осваивая весь веер способов чтения наизусть.

Речь идет о таких не принятых классической, да и современной методикой способах декламации, которые условно можно назвать «чтение с подсказками»: это и заглядывание в текст в наиболее трудных местах, и чтение наизусть на основе опорных слов — с постепенным сокращением их числа, на основе отдельных опорных рифм, чтение с книгой в руке и т. п. Очень эффективным может быть чтение с подсказками из аудитории — эффективным и для слушающих, и для читающего, для их диалога и формирования активного слушания. Методическая изобретательность здесь

должна поощряться; «подсказки» выводятся из статуса тайных в явные: они становятся регламентированными способами чтения, составляя альтернативу абсолютному чтению наизусть и являясь шагами к нему. На сегодняшний день этот способ чтения наизусть практически не используется, он не осознан в методике преподавания литературы, литературного чтения и не выведен на уровень продуктивной стратегии чтения.

Традиция чтения «Евгения Онегина» такова, что для заучивания наизусть обычно предлагаются два отрывка: письмо Татьяны (для девушек) и письмо Онегина (для юношей). В этом выборе отрывков, сделанном, скорее всего, рукой какого-нибудь хорошего советского методиста, есть несомненные педагогические преимущества: обособленность писем, их относительная самостоятельность, следовательно, завершенность, целостность фрагмента налицо; языковая несложность обоих писем (отсутствие прямых отсылок к затекстовым фоновым знаниям, отсутствие неизвестных имен, иноязычных вкраплений); синтаксическая ясность слога; фабульная значимость отрывков. И, добавим, гендерная распределенность, «что кому учить» — вне какого-либо выбора. Такая элементарность задания была методически важна в соответствующей педагогической традиции.

Но эти кажущиеся преимущества имеют обратную сторону. Позволим себе высказать критическое отношение к сложившейся школьной традиции — учить наизусть из всего романа только письма. Ограниченность такого подхода состоит в следующем. Во-первых, отсутствие выбора фрагмента читающим. Во-вторых, несмотря на всю фабульную значимость писем, их строфическая и стилевая организация погранична: они написаны не онегинской строфой, которая составляет основу романа, — поэтому, заучивая только письма, читатель не работает с основной художественной формой. В-третьих, в письмах отсутствует та выраженная многослойность отсылок и смысловых линий пушкинского текста, которые составляют его ядро. Таким образом, это наименее показательные фрагменты «Евгения Онегина» в плане строфики, ритмики, интертекстуальной объемности языка. Хотя, безусловно, очень важные с точки зрения сюжетной линии, некой зеркальности, симметричности их языка и смыслов. Об их месте в романе не раз писалось: например, см. [1, с. 142–157; 2, с. 227–231, 360–363]. Поэтому мы не ставим задачу поиска альтернативных письмам фрагментов «Евгения Онегина» для чтения наизусть. Напротив: наша задача состоит в *расширении репертуара* отрывков из романа, предназначенных для свободного декламирования, и, следовательно, — в предоставлении читателю *выбора* фрагментов (разной степени объемности и сложности) для чтения наизусть. В этот репертуар, безусловно, должны включаться и письма.

На фоне крупной формы романа никакой отдельно взятый фрагмент не может целостно передать содер-

жание всего произведения или нести главную концептуальную нагрузку. Поэтому в ответе на вопрос, **что** учить, мы отдаем предпочтение следующим приоритетам в принципах отбора:

- учить онегинскую строфу, чтобы в самом действии выучивания доминирующая в романе форма осталась «на кончике языка», во внутренней и внешней речи;
- учить строфы целиком, не разрывая их и не обрывая;

- учить целостный отрывок из двух-трех строф, чтобы форма онегинской строфы воспроизводилась по крайней мере дважды (а лучше трижды, и даже более): тогда она действительно интуитивно или в какой-то мере осознанно будет укореняться в восприятии;

- учить отрывок на выбор ученика, чтобы фрагментов приблизительно равной степени сложности и объема предлагалось несколько;

- отобрать такие отрывки, которые «отзывались» бы разным типам читателей: и ироничному интеллектуалу, и задумчивому романтику; и начинающему взрослеть человеку, и читателю достаточно зрелому; и простачку, и умнику; и рационально устроенному логик, и эмоционально-пылкой душе; и тому, кто учит легко большой объем, и тому, кто с трудом преодолевает малый...

Перечитывая с этой точки зрения роман, выделим и прокомментируем фрагменты, которые соответствуют перечисленным требованиям и восприятию разных типов девятиклассников. Таких отрывков, подчиненных тому или иному концептуально значимому смыслу, с одной стороны, и выдерживающих целостность художественной формы, с другой, в романе не так уж много. Мы постарались выделить их и обоснованно установить границы. При этом некоторые из отрывков, сохраняя завершенность, могут варьироваться по объему. Такие фрагменты мы обозначили следующим образом: 1–2, 1–3, 1–4. Это значит, что данный отрывок можно учить в объеме одной и двух строф, можно — с первой по третью строфы и с первой по четвертую. В выделенных ниже отрывках могут встретиться знакомые фрагменты, которые учились ранее — например, в начальной школе или пятых-шестых классах. Встреча с таким фрагментом внутри более крупного, целостного отрывка, на наш взгляд, очень продуктивна: узнавание текста в новом окружении, понимание, откуда этот фрагмент и какое место он занимает в романе, заставляет читающего вновь осмыслить (и переосмыслить) знакомые стихи.

Другой задачей для нас было построить модель памятки, которая бы помогала осмысленно подготовить и прочитать наизусть фрагмент, относительно легко преодолевая трудности языкового и смыслового планов. Цель памятки — не углубление понимания, не основательный филологический комментарий (это должно делаться в процессе изучения романа). Ее цель — такое напоминание «что есть что», которое обеспечивает осмысленность чтения, осознанное от-

ношение к текстовым реалиям, лишь актуализируемым памяткой в качестве необходимого общекультурного фона, обязательного для восприятия и понимания текста отрывка.

В памятку, относящуюся к тому или иному фрагменту, входят позиции, в сумме прогнозирующие подводные камни понимания и описывающие способы преодоления смысловых затруднений. Перечислим эти позиции, избирательно используемые по отношению к тому или иному отрывку:

1) памятка ко всем фрагментам начинается с пункта «Уточните в словаре значение слов...» (например: *коварство, повеса, мазурка* или др.). Это означает, что из рассматриваемого отрывка выбраны слова, лексическое значение которых с большой вероятностью может вызвать затруднение у читающего. Все эти слова имеются в современных словарях, также их легко можно найти в рекомендуемом электронном ресурсе *Грамота.ру*, где быстро, самостоятельно и избирательно удастся познакомиться со значениями всех перечисленных слов (это единственный пункт памятки, который чтец выполняет сам, повышая при этом очень важную компетенцию, связанную с культурой использования лингвистических ресурсов, в частности словарей);

2) далее в памятке расположены такие позиции, которые дают краткую справку об использованных в отрывке именах собственных, устаревших словах и грамматических формах, оборотах, требующих пояснения;

3) последние пункты памятки связаны с фонетическими особенностями читаемого отрывка: приводится транскрипция, показывающая как читать французские и иные слова и обороты, а также в отдельных случаях выделяются ударные слоги с помощью выделения заглавной гласной.

Памятку может создать учитель для ученика; ученик вместе с учителем; группа учеников при консультировании учителя; ученик(-и) — самостоятельно (опираясь, например, на комментарии в школьном учебнике, на примечания в том или ином издании романа, на комментарии Ю. М. Лотмана к «Евгению Онегину» [2]). Все памятки для учителя будут приведены в специальном методическом пособии «Как читать произведение крупной формы», которое готовится автором статьи к изданию.

Рассмотрим перечень предлагаемых нами отрывков для чтения наизусть, подчеркнув при этом, что такого рода материал (наряду с вышеизложенным подходом) является новым: ранее он не бывал предметом рассмотрения и методического осмысления, не использовался в широкой практике. Вместе с этим представляем ориентиры для разработки проектов памяток (в той или иной степени подробных).

Глава 1. Строфы 1–2, 1–3, 1–4 («Мой дядя самых честных правил...»). Первые строфы начинают роман и поэтому составляют одно из сильных мест текста. Не-

случайно они часто цитируются; будучи на слуху, многие строчки из них составляют цитатный фонд нашей культуры. Здесь могут быть выучены и две, и три, и все четыре строфы — на выбор объема в зависимости от типа памяти, от читательского интереса и других факторов. В памятку важно включить следующие позиции. Уточнить в словаре значение слов **коварство, повеса, мазурка, убогий (убогий)**. Узнать или уточнить, что значат имена собственные *Зевс (Зевес)*; *Летний сад*. Пояснить обороты: «долгами жил его отец»; «но вреден север для меня». Выяснить, как читать иноязычные вкрапления: *Madame, Monsieur, Monsieur l'Abbé, dandy*.

Глава 1. Строфы 5–7 («Мы все учились понемногу...»). Данный отрывок оптимален по объему (три строфы — прекрасный вариант для полноценного ощущения формы онегинской строфы и «впитывания» ее строя), обладает стилиевой цельностью. В то же время он характеризуется подспудной игрой точек зрения и иронией, что составляет некую объемность текста и особую задачу чтения. К памятке этого фрагмента важно отнести следующее. Уточнить в словаре значение слов **педант, эпиграмма, латынь, бытописание**. Выяснить значение имен собственных: *Ювенал*; *Энеида*; *Ромул*. Прояснить смысл оборотов: «дней минувших анекдоты»; «от Ромула до наших дней». Запомнить, что обозначает и как читается иноязычное вкрапление *vale*.

Глава 2. Строфы 1–3 («Деревня, где скучал Евгений, / Была прелестный уголок...»). Здесь памятка должна включать следующее. Уточнить в словаре значение слов **нивы, сень** (в тексте во мн. ч.: *сени*), **дриады, покои, изразцы, старожил**. Выяснить смысл оборотов: «штофные обои»; «тетрадь расхода». Знать значение устаревших слов: *ключница, зала, осьмого (года)*. Помнить, что произносить в данном случае нужно так: *уединенный – огражденный; нУжды*.

Глава 2. Строфы 25–26, 25–27, 25–28 («Итак, она звалась Татьяной...»). Выбор количества строф по объему зависит от типа памяти, от читательского интереса и др. Памятка включает следующие позиции. Уточнить в словаре значение слов **лань, пальцы, горелки, праздный**. Знать устаревшие слова: *доле — «дольше, более долго», почивает — «спит»*. Понимать обороты: «пальцы не знали игл»; «восток ленивый почивает».

Глава 7. Строфы 19–21 («Татьяна взором умиленным / Вокруг себя на всё глядит...»). Памятка включает такие позиции, как: уточнить в словаре значение слов **томный, отрада, лампада, лорд, пилигрим**. Знать устаревшие слова: *ключница, сень*. Вспомнить, кто такой *Байрон*. Понимать оборот: «И столбик с куклю чугунной / Под шляпой с пасмурным челом, / С руками, сжатыми крестом». Произносить правильно слово *умилЕнным*.

Глава 7. Строфы 28–30, 28–32 («Вставая с первыми лучами, / Теперь она в поля спешит...»). Здесь следу-

ет уточнить в словаре значение слов: **обоз, кибитка, возок, тюфяки, перины, челядь**. Знать устаревшие слова: *прости(-те)* — «прощайте», *сулит, доле* — «дольше», *плеча* (устар. форма двойственного числа) — «плечи», *осьмнадцать* — 18. Понимать обороты: «как жертва, пышно убрана»; «домашние пожитки»; «прощаться с барами». Помнить, как читать иноязычное вкрапление *et cetera*.

Глава 7. Строфы 33–35 («Когда благому просвещенью / Отдвинем более грани...»). Памятка описывает, что следует уточнить в словаре значение слов **благой, высокопарный, тщетный, прейскурант, циклоп, колея, верста, праздный**. Знать устаревшие слова: философических — «философских», *автомедон* — «возница», *оне* — «они». Понимать обороты: «сельские циклопы»; «боясь прогонов дорогих»; «не на почтОвых, на своих»; «изделье легкое Европы». Разобраться в том, что *теша* — это деепричастие от глагола «тешить», то есть веселить.

Глава 7. Строфы 36–38 («Но вот уж близко. Перед ними / Уж белокаменной Москвы...»). Следует уточнить в словаре значение слов **чертог(-и), возок, ухабы, бульвар, казакИ**. Устаревшие слова: *отселе, столпы, застава, будки, бухарцы, сани, лачужки*. Имена собственные: Петровский замок; Тверская. Обороты: «белокаменная Москва»; «крестами золотыми горят старинные главы»; «приемный дар»; «свидетель падшей славы»; «львы на воротах»; «стаи галок на крестах». Произносить так: *упоЕнный, коленопреклонЕнной*.

Глава 8. Строфы 10–11 («Блажен, кто смолоду был молод...»). Здесь обучающимся следует проработать следующие позиции. Уточнить в словаре значение слов **франт, истлеть, череда, чинный**. Устаревшие слова: *блажен, с летами* — «с годами». Понимать оборот: «был франт иль хват». Помнить, как читать иноязычное вкрапление *N. N.*

Глава 8. Строфы 14–16 («Но вот толпа заколебалась, / По зале шепот пробежал...»). Памятка разрабатывается по следующим позициям. Уточните в словаре значение слов **эпиграмма, беспечный, затмить**. Выясните значение устаревших слов: *зала (по зале), покамест, сей (ся)*. Узнайте или вспомните, кто такие Шишков, Нина Воронская, Клеопатра. Уточните значение оборотов: «быть ему в чести», «сей Клеопатрою Невы». Узнайте и запомните, как читать иноязычные вкрапления: *du somme il faut, vulgar*.

Глава 8. Строфы 20–22 («Ужель та самая Татьяна...»). В проект памятки должно входить: уточнение в словаре значений слов **благой, пыл, нравоученье, раут, досада**; понимание устаревших слов: *наруже* — «снаружи», *нейдут* — «не идут»; оборотов: «пренебрегал в смиренной доле»; «марает он ответ учтивый». Знание, как произносить иноязычное вкрапление *князь N.*

Глава 8. Письмо Онегина к Татьяне. Это наиболее знакомый в методическом плане отрывок; учащиеся

самостоятельно могут построить памятку, включив в нее, к примеру, следующие позиции. Определить по словарю значение слова **постылый**. Уточнить значение устаревших слов: *всечасно*; *пени* — «жалобы, упрёки»; *хладом*. Прокомментировать обороты: «свою постылую свободу», «тащусь повсюду наудачу».

Глава 8. Строфы 49–51 («Кто б ни был ты, о мой читатель...»). Эти три строфы составляют сильную позицию текста романа, так как завершают его. Обращение к читателю, к своим героям, к замыслу, к первым слушателям романа — очень значимо, поскольку составляет одну из важнейших линий произведения — авторскую. В памятку к этому фрагменту нужно включить следующие позиции. Уточнить в словаре значение слов **мятежный, рок**. Понимать устаревшие слова: *отдохновенье, прости* — «прощай», *отъял* — «отнял», *блажен*; имя собственное Сади (Саади); обороты: «для журнальных сшибок»; «забвенье жизни в бурях света»; «И даль свободного романа / Я сквозь магический кристалл / Еще не ясно различал»; «иных уж нет, а те далече». Правильно произносить: в строфах (небрежных).

Каждая памятка, намеченная выше, может стать предметом индивидуального или группового микропроекта. Число позиций в памятке, число конкретных слов, текстовых реалий для комментирования может быть выбрано индивидуально — в зависимости от возраста, читательского опыта обучающихся, их уровня развития смыслового чтения и широты читательского кругозора. Памятка может передаваться от класса к классу, расширяться, корректироваться, она может быть создана на бумажном или электронном носителе. Электронный вариант, когда текст снабжается гиперссылками, открываемыми в зависимости от потребности читателя, может разрабатываться в ходе ИКТ-проекта, выполняемого на межпредметной основе, что открывает интересную перспективу создания «памятки внутри текста» (и в целом перспективу особой формы его подачи для подготовки к чтению) — как в содержательном, так и в техническом плане.

В работе по созданию памяток учащиеся решают важную практическую задачу: описание разных пластов и трудностей текста и подготовка текста к чтению. Однако в соответствии с нормой учебной деятельности обучающиеся должны перейти от сугубо практической задачи к учебной, заключающейся в освоении продуктивных стратегий смыслового чтения, рефлексии способов применения таких стратегий, пониманию своих индивидуальных путей и мотивов, приводящих к расширению читательского горизонта, развитию читательской грамотности, интереса к слову, чтению, исследованию текста.

Список литературы

1. Кузнецов, И. В. Русская художественная литература: от Кантемира до «Мертвых душ» / И. В. Кузнецов. — Новосибирск : Изд-во НГТИ, 2018. — 304 с. — Текст : непосредственный.

2. Лотман, Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий : пособие для учителя / Ю. М. Лотман. — Ленинград : Просвещение, 1983. — 416 с. — Текст : непосредственный.

3. Максимова, Н. В. Развитие контекстного мышления и способности понимать текст / Н. В. Максимова. — Новосибирск : Изд-во НГТИ, 2018. — 147 с. — Текст : непосредственный.

4. Понять автора: учимся смысловому чтению / под ред. Н. В. Максимовой. — Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2015. — 198 с. — Текст : непосредственный.

5. Фуксон, Л. Ю. Чтение / Л. Ю. Фуксон. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2007. — 223 с. — Текст : непосредственный.

References

1. Kuznecov, I. V. Russkaya hudozhestvennaya literatura: ot Kantemira do «Mertvyh dush» / I. V. Kuznecov. —

Novosibirsk : Izd-vo NGTI, 2018. — 304 s. — Текст : непосредственный.

2. Lotman, Yu. M. Roman A. S. Pushkina «Evgenij Onegin». Kommentarij : posobie dlya uchitelya / Yu. M. Lotman. — Leningrad : Prosveshchenie, 1983. — 416 s. — Текст : непосредственный.

3. Maksimova, N. V. Razvitie kontekstnogo myshleniya i sposobnosti ponimat' tekst / N. V. Maksimova. — Novosibirsk : Izd-vo NGTI, 2018. — 147 s. — Текст : непосредственный.

4. Ponyat' avtora: uchimsya smyslovomu chteniyu / pod red. N. V. Maksimovoj. — Novosibirsk : Izd-vo NIPKiPRO, 2015. — 198 s. — Текст : непосредственный.

5. Fukson, L. Yu. Chtenie / L. Yu. Fukson. — Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2007. — 223 s. — Текст : непосредственный.

РУБРИКИ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЙ УЧИТЕЛЬ»

«Абрис проблемы» — контур, очертание какой-либо сложной и актуальной педагогической проблемы. Приглашение к ее обсуждению ученых и практиков.

«ФГОС» — Федеральный государственный образовательный стандарт — вопросы введения ФГОС, замечания к проекту, открытое обсуждение положений стандарта и их реализации.

«Заочный педсовет» — обсуждение наиболее актуальных проблем в практической деятельности педколлективов. Гипотезы, предложения, опыт решения проблем отдельными педагогами и коллективами.

«Наш методкабинет» — проверенные опытом работы методические разработки по различным учебным предметам, педагогические технологии; консультации, советы методистов; знакомство с новыми приемами педагогической деятельности на примерах работы учителей-новаторов.

«Из достоверных источников» — законы, решения, постановления правительственных органов, областного и городского отделов управления образования по различным аспектам деятельности учреждений образования.

«Форум» — подробная информация о содержании областных и городских конференций, семинаров, совещаний педагогических работников.

«В научном поиске» — выявление закономерностей развития современного образования. Поиск путей, способов решения наиболее сложных педагогических проблем. Экспериментальная работа ученых и практиков.

«Опыт зарубежных коллег» — общезначимые проблемы педагогов зарубежья, анализ их опыта в сравнении с практикой отечественных педагогов. Информация о сотрудничестве сибирских и иностранных педагогов.

«Из истории» — материалы, раскрывающие истоки развития образования, статьи выдающихся педагогов прошлого, интересные, поучительные факты из учительской практики прошлых лет.

«Личность учителя» — исследовательские работы о талантливых работниках образования для использования этих материалов в работе учителя.

«Информатизация образования» — обсуждение актуальных проблем внедрения и использования информационных средств и технологий. Информация о новых формах представления знания в учебном процессе.

«Мастер-класс» — оригинальный разработанный метод или авторская методика. Сочетание короткой теоретической части и индивидуальной работы, направленной на приобретение и закрепление практических знаний, умений и навыков.

«Созидая личность» — обсуждение различных факторов, воздействующих на формирование личности человека: объективных и субъективных, природных и общественных, внутренних и внешних, независимых и зависимых от воли и сознания людей и др.